

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 2 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatay Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrachmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhangerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсотқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумашев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американ университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зеленого и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбаев Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумаев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
"Central Asian courier"
Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.
Vol. 2. Is. 2, pp. 227-241, 2026
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_2_227-241

ETHNIC AND CULTURAL DIVERSIFICATION OF THE JEWISH DIASPORA IN TURKESTAN

*Gadaev Omon Olimdzhonovich*¹

¹Sharof Rashidov Samarkand State University
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Doctor of Philosophy in History (PhD), Associate Professor

 <https://orcid.org/0009-0004-1753-2158> E-mail: omongadayev@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2026

© Gadaev O.O., 2026

Abstract. Introduction. The history of the Jewish communities of Turkestan indicates that the Jewish population of the region was not a homogeneous confessional group, but a complex set of ethnocultural communities formed under the influence of migration, political and social processes. Central Asia, including Turkestan and the territory of modern Uzbekistan, is a significant historical area of the Jewish diaspora, where the interaction of local conditions and internal differences of Jewish groups determined the formation of a multi-level community structure. Purpose and objectives. The purpose of the study is to comprehensively study the ethnic composition, historical dynamics, territorial distribution, migratory mobility and socio-cultural characteristics of the Jewish communities of Turkestan. To achieve this goal, the objectives were set to identify the main Jewish groups in the region, analyze their origin, integration features, linguistic and cultural specifics, as well as to reveal the process of transformation of the concept of "Jew" from a general religious designation to an ethnically and culturally differentiated category. Materials and methods. The study's sources included archival documents, census data, statistical data, travelogues, the works of pre-revolutionary and Soviet researchers, and contemporary scholarly literature on the history of the Jewish diaspora in Central Asia. Methodologically, the work relies on the principles of historicism, comparative historical analysis, a systems approach, and source interpretation, allowing for an examination of the Jewish communities of Turkestan in their internal structure and regional specifics. Discussion and results. The analysis revealed that Bukharan Jews occupied the most stable and numerically dominant position in Turkestan, while Tat, Krymchak, and Karaite groups, while not numerically dominant, maintained economic, cultural, and migratory ties to the region. It has been established that the increased migration activity of the Jewish population in Bukhara, Samarkand, and especially in the Fergana Valley was associated with changes in the political situation, the development of trade and economic relations, administrative reforms during the Russian Empire, as well as restrictions and pressure in the khanates. Conclusion. The Jewish communities of Turkestan should be viewed as a multilayered diaspora entity, the historical development of which was determined by the interaction of ethnic differentiation, cultural adaptation, and regional integration. The research findings allow us to conclude that the Jewish population of the region played a significant role in its socioeconomic and cultural history, and the

processes of its internal transformation reflect the broader mechanisms of diaspora development in Central Asia.

Keywords: Jewish diaspora, Turkestan, ethnic differentiation, Ashkenazi Jews, Tat Jews, Krymchak Jews, Karaites.

For citation: Gadaev O.O. Ethnic and Cultural Diversification of the Jewish Diaspora in Turkestan // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Vol. 2. No. 2.. Pp. 227-241. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_227-241

ТҮРКІСТАНДАҒЫ ЕВРЕЙ ДИАСПОРАСЫНЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӘРАЛУАНДЫЛЫҒЫ

Гадаев Омон Олимджанұлы¹

¹Шароф Рашидов атындағы Самарқанд мемлекеттік университеті

Самарқанд, Өзбекстан Республикасы

Тарих бойынша философия докторы (PhD), доцент

 <https://orcid.org/0009-0004-1753-2158> E-mail: omongadayev@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Гадаев О.О., 2026

Аңдатпа. Кіріспе. Түркістанның еврей қауымдастықтарының тарихы аймақтың еврей халқының біртекті конфессиялық топ емес, көші-қон, саяси және әлеуметтік процестердің әсерінен қалыптасқан этномәдени қауымдастықтардың күрделі жиынтығы болғанын көрсетеді. Түркістан мен қазіргі Өзбекстан аумағын қоса алғанда, Орталық Азия еврей диаспорасының маңызды тарихи аймағы болып табылады, онда жергілікті жағдайлар мен еврей топтарының ішкі айырмашылықтарының өзара әрекеттесуі көп деңгейлі қауымдастық құрылымының қалыптасуын анықтады. Мақсаты мен міндеттері. Зерттеудің мақсаты – Түркістанның еврей қауымдастықтарының этникалық құрамын, тарихи динамикасын, аумақтық таралуын, көші-қон мобильділігін және әлеуметтік-мәдени сипаттамаларын жан-жақты зерттеу. Бұл мақсатқа жету үшін аймақтағы негізгі еврей топтарын анықтау, олардың шығу тегін, интеграциялық ерекшеліктерін, тілдік және мәдени ерекшеліктерін талдау, сондай-ақ «еврей» ұғымының жалпы діни атаудан этникалық және мәдени тұрғыдан сараланған санатқа айналу процесін ашу мақсаттары қойылды. Материалдар мен әдістер. Зерттеу көздеріне мұрағаттық құжаттар, халық санағы деректері, статистикалық деректер, саяхат жазбалары, революцияға дейінгі және кеңестік зерттеушілердің еңбектері және Орталық Азиядағы еврей диаспорасының тарихы бойынша қазіргі заманғы ғылыми әдебиеттер кірді. Әдістемелік тұрғыдан алғанда, жұмыс тарихилық, салыстырмалы тарихи талдау, жүйелік тәсіл және дереккөздерді түсіндіру қағидаттарына сүйенеді, бұл Түркістанның еврей қауымдастықтарын олардың ішкі құрылымы мен аймақтық ерекшеліктері бойынша зерттеуге мүмкіндік береді. Талқылау және нәтижелер. Талдау Бұхара еврейлері Түркістанда ең тұрақты және сан жағынан басым жағдайды иеленгенін, ал тат, қырымшақ және қарайит топтары сан жағынан басым болмаса да, аймақпен экономикалық, мәдени және көші-қон байланыстарын сақтап қалғанын көрсетті. Бұхара, Самарқанд және әсіресе Ферғана алқабындағы еврей халқының көші-қон белсенділігінің артуы саяси жағдайдың өзгеруімен, сауда-экономикалық қатынастардың дамуымен, Ресей империясы кезіндегі әкімшілік реформалармен, сондай-ақ хандықтардағы шектеулер мен қысыммен байланысты екені анықталды. Қорытынды. Түркістанның еврей қауымдастықтарын көп қабатты диаспоралық құрылым ретінде қарастыру керек, оның тарихи дамуы этникалық дифференциацияның, мәдени бейімделудің және аймақтық интеграцияның өзара әрекеттесуімен анықталды. Зерттеу нәтижелері аймақтың еврей халқы

оның әлеуметтік-экономикалық және мәдени тарихында маңызды рөл атқарды және оның ішкі трансформация процестері Орталық Азиядағы диаспора дамуының кең механизмдерін көрсетеді деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Еврей диаспорасы, Түркістан, этникалық дифференциация, ашкенази еврейлері, тат еврейлері, қырымшақ еврейлері, қарайымдар.

Дәйексөз үшін: Гадаев О.О. Түркістандағы еврей диаспорасының этникалық және мәдени әралуандылығы // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Т. 2. № 2. 227-241 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_227-241

ЭТНИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРКЕСТАНЕ

Гадаев Омон Олимджанович¹

¹ Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

Самарканд, Республика Узбекистан

Доктор философии по истории (PhD), доцент

 <https://orcid.org/0009-0004-1753-2158> E-mail: omongadayev@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Гадаев О.О., 2026

Аннотация. Введение. История еврейских общин Туркестана свидетельствует о том, что еврейское население региона представляло собой не однородную конфессиональную группу, а сложную совокупность этнокультурных сообществ, сформировавшихся под воздействием миграционных, политических и социальных процессов. Центральная Азия, включая Туркестан и территорию современного Узбекистана, выступает значимым историческим ареалом еврейской диаспоры, где взаимодействие локальных условий и внутренних различий еврейских групп обусловило формирование многоуровневой общинной структуры. Цель и задачи. Цель исследования состоит в комплексном изучении этнического состава, исторической динамики, территориального размещения, миграционной подвижности и социокультурных характеристик еврейских общин Туркестана. Для достижения данной цели поставлены задачи по выявлению основных еврейских групп региона, анализу их происхождения, особенностей интеграции, языково-культурной специфики, а также по раскрытию процесса трансформации понятия «еврей» от общего религиозного обозначения к этнически и культурно дифференцированной категории. Материалы и методы. Источниковую основу исследования составили архивные документы, материалы переписей населения, статистические сведения, путевые записки, труды дореволюционных и советских исследователей, а также современная научная литература по истории еврейской диаспоры в Центральной Азии. Методологически работа опирается на принципы историзма, сравнительно-исторического анализа, системного подхода и источниковедческой интерпретации, что позволило рассмотреть еврейские общины Туркестана в их внутренней структуре и региональной специфике. Обсуждение и результаты. Анализ показал, что наиболее устойчивое и численно преобладающее положение в Туркестане занимали бухарские евреи, тогда как татские, крымчакские и караимские группы, не являясь доминирующими по численности, сохраняли экономические, культурные и миграционные связи с регионом. Установлено, что усиление миграционной активности еврейского населения в Бухаре, Самарканде и особенно в Ферганской долине было связано с изменениями политической конъюнктуры, развитием торгово-экономических отношений, административными преобразованиями в период Российской империи, а также с

ограничениями и давлением в ханствах. Заключение. Еврейские общины Туркестана следует рассматривать как многослойное диаспоральное образование, историческое развитие которого определялось взаимодействием этнической дифференциации, культурной адаптации и региональной интеграции. Материалы исследования позволяют заключить, что еврейское население региона сыграло заметную роль в его социально-экономической и культурной истории, а процессы его внутренней трансформации отражают широкие механизмы развития диаспор в Центральной Азии.

Ключевые слова: Еврейская диаспора, Туркестан, этническая дифференциация, ашкеназские евреи, татские евреи, крымчакские евреи, караимы.

Для цитирования: Гадаев О.О. Этническая и культурная диверсификация еврейской диаспоры в Туркестане // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Т. 2. № 2. С. 227-241. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_227-241

Введение. Евреи относятся к числу древних семитских народов, а их историческое формирование и развитие тесно связаны с длительными миграционными и диаспоральными процессами. В ходе исторического развития еврейское население расселилось по различным регионам мира, формируя своеобразные локальные общины, адаптированные к политической, социальной и культурной среде конкретных территорий. В этом отношении Центральная Азия, в частности Туркестан и территория современного Узбекистана, представляет собой одно из важных научных пространств для изучения истории еврейской диаспоры. Еврейское население данного региона не представляло собой единого этнического целого, а, напротив, составляло сложный этнокультурный пласт, сформировавшийся в различных исторических условиях и различавшийся по языку, религиозной практике, образу жизни и культурным особенностям. Состав еврейских общин на территории Туркестана не был однородным. Здесь проживали ашкеназские, бухарские, татские, крымчакские, караимские и другие еврейские группы, отличавшиеся друг от друга происхождением, языковой средой, религиозными представлениями и степенью интеграции в местное общество. В частности, бухарские евреи выделялись как наиболее многочисленная и исторически наиболее устойчивая группа региона, тогда как татские, крымчакские и караимские евреи, несмотря на свою ограниченную численность, занимают важное место в изучении внутренней структуры и процессов дифференциации еврейской диаспоры. В силу этого представляется актуальным анализировать еврейское население Туркестана не только как общую конфессиональную общность, но и как совокупность этнокультурных сообществ, различающихся между собой.

Исторические источники свидетельствуют о том, что евреи проживали в Бухаре, Самарканде, а позднее и на территории Ферганской долины в форме отдельных общин. По некоторым данным, первоначальное присутствие евреев в регионе восходит к весьма древним эпохам, однако их количественный рост и усиление их роли в общественной жизни особенно заметно проявились начиная с XVIII века. Бухара на протяжении длительного времени оставалась одним из главных центров еврейских общин, хотя в ряде исследований отмечается, что первоначально доля еврейского населения в Самарканде была выше, а позднее, вследствие усиления политического и экономического значения Бухары, миграционные перемещения в сторону этого центра активизировались. Данное обстоятельство показывает, что размещение еврейских общин было непосредственно связано с экономическим состоянием региона, торговыми путями и степенью политической стабильности. Особое значение для освещения социальной истории евреев имеет факт их проживания в отдельных махаллях в период Бухарского эмирата. Наличие специально выделенных кварталов, с одной стороны, укрепляло внутреннюю социальную сплочённость еврейских общин, а с другой – определяло их отношения с местным населением и их правовой статус.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью комплексного анализа этнического состава, территориального размещения, миграционной подвижности и

социокультурных особенностей еврейских общин Туркестана. Наряду с этим исследование направлено на освещение форм проявления еврейской диаспоры в регионе, процесса перехода понятия «еврей» от общего конфессионального содержания к этнически дифференцированному значению, а также факторов формирования общины бухарских евреев. В работе применяются принципы историзма, сравнительного анализа, системного подхода и источниковедческого исследования; рассматриваемая проблема раскрывается на основе архивных документов, статистических материалов, путевых записок и научных исследований.

Цель и задачи. Основной целью данного исследования является комплексный анализ этнического состава, исторического формирования, территориального размещения, миграционной подвижности, а также социально-культурных особенностей еврейских общин, проживавших на территории Туркестана, на основе исторических источников и научной литературы. Наряду с этим в работе предполагается раскрыть положение и специфику еврейского населения региона не как единой конфессиональной группы, а как совокупности многокомпонентных этнокультурных общностей, отличающихся происхождением, языковой средой, религиозно-практической системой и культурными традициями. В рамках исследования также важной задачей является выявление процесса трансформации понятия «еврей» в социальном пространстве Туркестана – от общего религиозного значения к этнически и культурно дифференцированному содержанию. Исходя из поставленной цели, в исследовании определены следующие задачи:

Во-первых, выявить основные группы еврейских общин, проживавших на территории Туркестана, и дать их сравнительную характеристику с точки зрения этнического происхождения, языковых особенностей, религиозной практики и культурных признаков;

Во-вторых, проанализировать на основе исторических материалов присутствие в регионе ашкеназских, бухарских, татских, крымчакских, караимских и других еврейских групп, а также определить их сходства и различия;

В-третьих, рассмотреть основные научные подходы к происхождению татских евреев, выявить особенности их исторического развития, связанного с Кавказом, а также определить их торгово-экономические, миграционные и социальные связи с Туркестаном;

В-четвёртых, раскрыть особенности этногенеза, религиозной принадлежности, языковой среды и этнокультурного развития крымчакских евреев, а также осветить их миграционные связи с Центральной Азией;

В-пятых, проанализировать религиозное учение, этнокультурные характеристики и основные этапы исторического развития караимских евреев, а также оценить масштабы их присутствия на территории Туркестана;

В-шестых, исследовать процесс внутренней дифференциации еврейского населения на основе административно-статистических классификаций Российской империи и советского периода, с особым вниманием к формированию категорий «европейские» и «азиатские» евреи.

Таким образом, цели и задачи исследования направлены на изучение исторического развития еврейских общин Туркестана не только в конфессиональном аспекте, но и в тесной взаимосвязи с этническими, социальными, миграционными и культурными процессами. Это, в свою очередь, позволяет более полно и научно обоснованно раскрыть роль и особенности еврейской диаспоры в истории региона.

Материалы и методы. Евреи исторически относятся к группе семитских народов, происходящих от древних евреев (ивр.: *יְהוּדִים*), а их формирование и последующее развитие тесно связаны с масштабными диаспоральными процессами. В результате длительного исторического развития еврейское население расселилось по различным регионам мира, сформировав многочисленные локальные общины, обладающие специфическими этническими, культурными и социальными особенностями (Нойснер, 2004). В этом контексте Центральная Азия, в частности Туркестан и территория современного Узбекистана, представляет собой один из важных исторических ареалов еврейской диаспоры и обладает

значительной научной значимостью (Халид, 2015; Моррисон, 2008; Сахадео, 2007). Еврейское население, проживавшее на данной территории, не представляло собой единого этнического образования, а, напротив, выступало в виде сложной и многослойной социальной структуры. Его этнический состав, языковые особенности, религиозные практики и культурные традиции существенно различались (Абашин, 2015; Сахадео, 2007). Это обстоятельство требует рассматривать еврейские общины Туркестана не только как религиозную общность, но и как совокупность этнокультурных групп, сформировавшихся и развивавшихся в различных исторических условиях.

На основе анализа исторических источников и научных исследований установлено, что на территории Туркестана существовали следующие основные группы евреев: ашкеназские евреи (европейского происхождения), бухарские евреи (местная центральноазиатская группа), татские евреи (в основном выходцы из Кавказского региона), а также грузинские евреи, крымчакские евреи и караимы (Гительман, 2001; Шапира, 2003). Указанные группы различались не только по своему этническому происхождению, но и по языковой среде, религиозно-практической системе, традициям и степени интеграции в местное общество. В частности, ашкеназские евреи, как правило, говорили на языке идиш и отличались близостью к европейской культурной и социальной среде (Левин, 1990), тогда как бухарские евреи использовали особый диалект таджикского языка – еврейско-таджикский – и на протяжении длительного исторического периода находились в тесном культурном взаимодействии с народами Центральной Азии (Купер, 2012). Данное обстоятельство свидетельствует не только о многообразии этнического состава еврейских общин Туркестана, но и о том, что их формирование и развитие происходило под значительным влиянием территориальных, политических и культурных факторов.

Происхождение татских евреев и их связи с Туркестаном

Татские евреи (рус. горские евреи; ивр. *juhuro*) представляют собой одну из еврейских этнических групп, сформировавшихся на территории Кавказа, исторически проживавших преимущественно в Дагестане и Азербайджане (Альтшулер, 1990). Данная группа существенно отличается от других ветвей еврейской диаспоры своими языковыми, культурными и историко-эволюционными особенностями. Термин «тат» первоначально не имел этнического содержания и использовался как историко-лингвистическое обозначение населения, говорившего на иранских языках (Минорский, 1953). Впоследствии данный термин был распространён и на некоторые еврейские группы, проживавшие в Кавказском регионе, и закрепился в научной литературе в форме понятия «татские евреи» (Голден, 1992).

Вопрос происхождения и формирования татских евреев в научных исследованиях трактуется в рамках различных концептуальных подходов. Первый подход – иранская (персидская) теория происхождения, согласно которой данная группа является потомками евреев, переселившихся из древнего Ирана на Кавказ. Этот миграционный процесс, как правило, связывается с эпохой Сасанидов (III-VII вв. н.э.) (Брук, 2018). Второй подход – теория диаспоральной миграции, которая выводит происхождение татских евреев из древней еврейской диаспоры, связывая их расселение с процессами, последовавшими после Вавилонского плена (VI в. до н.э.) (Альтшулер, 1990). Третий и наиболее обоснованный подход – концепция локализации и культурного синтеза, согласно которой татские евреи рассматриваются как синтетический этнос, сформировавшийся в условиях иранской языковой среды и социокультурной среды Кавказа при сохранении еврейской религиозной идентичности (Голден, 1992).

Несмотря на то, что историческое развитие татских евреев в основном связано с Кавказским регионом, отдельные их группы имели определённые контакты с Центральной Азией, в частности с территорией Туркестана. Эти связи объясняются рядом факторов. Во-первых, экономические контакты, сформировавшиеся через торговые пути между Кавказом и Центральной Азией, способствовали проникновению отдельных представителей татских евреев в города Туркестана в качестве торговцев и ремесленников (Сахадео, 2007). Во-вторых, в XIX веке в результате завоевания Кавказа и Туркестана Российской империей

сформировалось единое политико-территориальное пространство, что активизировало внутренние миграционные процессы (Халид, 2015). В этих условиях переселение отдельных представителей татских евреев в крупные города Туркестана представляется научно обоснованным.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что татские евреи не являлись широко распространённой этнической группой на территории Туркестана. Основную часть еврейского населения региона составляли бухарские евреи, занимавшие доминирующее положение в социально-экономической жизни (Занд, 1991). При этом важные сведения о социальном и территориальном размещении еврейского населения Туркестана содержатся в исследованиях О.А.Сухаревой и С.С.Губаевой. В частности, они подробно освещают процессы формирования еврейских общин в Бухаре и Ферганской области, их проживание в отдельных кварталах, а также их социально-экономическую деятельность (Губаева, 1991). В этой связи представляется недостаточным изучать татских евреев исключительно в контексте Кавказа; необходимо также комплексно анализировать их более широкие диаспоральные связи, включая экономические и миграционные отношения с Туркестаном.

Исторически татские евреи активно участвовали в различных сферах экономической деятельности, включая торговлю, ремесленничество, виноградарство и виноделие, а также сельское хозяйство. В Кавказском регионе они, как правило, входили в состав городского и полугородского населения, выполняя функцию экономических посредников и играя важную роль в развитии торгово-экономических связей между различными этническими и религиозными группами (Альтшулер, 1990; Брук, 2018). Данные виды деятельности были тесно связаны с природно-климатическими условиями региона и исторически сложившимися торговыми путями (Голден, 1992).

С первой половины XX века, особенно с установлением советской власти, в жизни татских евреев произошли значительные социально-культурные изменения. В результате атеистической политики советского государства деятельность религиозных институтов была резко ограничена, что привело к ослаблению традиционной религиозной жизни, а в сфере языка и культуры усилились процессы секуляризации (Альтшулер, 1990). Наряду с этим, в рамках советской национальной политики и проводимых переписей населения татские евреи нередко фиксировались не как отдельная этническая группа, а включались в общую категорию «евреи». Это привело к ослаблению их этнической идентичности на официальном уровне и постепенной трансформации их культурных особенностей (Гительман, 2001). В то же время процессы урбанизации и социальной мобильности, характерные для советского периода, обусловили изменения и в профессиональной структуре татских евреев. Наряду с традиционными видами деятельности они стали вовлекаться в промышленность, сферу образования и государственную службу, что, с одной стороны, способствовало усилению их социальной интеграции, а с другой – приводило к сокращению традиционного уклада жизни (Сахадео, 2007).

Крымчакские евреи: происхождение и этнокультурные особенности

Крымчакские евреи представляют собой еврейскую этно-религиозную группу, сформировавшуюся на территории Крымского полуострова и отличающуюся от других еврейских общин своими языковыми, культурными и историческими особенностями. В научной литературе они нередко характеризуются как «древние евреи Крыма». Крымчаки существенно отличаются от караимов тем, что придерживаются традиций рабинского иудаизма, тогда как караимы признают исключительно Тору и отвергают талмудическую традицию (Шапира, 2003). Происхождение крымчакских евреев носит сложный и многослойный характер, и в научных исследованиях выделяется ряд ключевых факторов их этногенеза. В формировании данной группы важную роль сыграли представители еврейской диаспоры, прибывшие из Византийской империи и стран Ближнего Востока, влияние иудаизированного населения периода Хазарского каганата, а также миграционные процессы, обусловленные функционированием торговых путей (Брук, 2018). В результате этих процессов крымчаки в основном сформировались в средневековый период на территории

Крымского полуострова, который являлся важным стратегическим регионом на пересечении различных цивилизаций.

В итоге крымчакские евреи развивались как синтетический этнос, сохранивший еврейскую религиозную идентичность, но сформировавшийся в условиях тюркской языковой среды и под влиянием местной крымской культуры. Их традиционный язык – крымчакский – относится к тюркской языковой семье и близок к крымскотатарскому языку. В его составе присутствуют элементы иврита и арамейского языка; исторически в качестве письменности использовался еврейский алфавит, а позднее – кириллица (Кизилов, 2009). Несмотря на то, что язык играл важную роль в этнической идентификации крымчаков, в течение XX века под воздействием политических и социальных процессов сфера его употребления значительно сократилась. В религиозном отношении крымчаки придерживались традиций раббинского иудаизма, осуществляя религиозные обряды на основе Талмуда и других религиозных источников, при этом в богослужении использовался иврит (Шапира, 2003).

Данная особенность является одним из ключевых признаков, отличающих их от караимов. Исторически крымчакские евреи занимались торговлей, ремесленничеством и мелким предпринимательством, преимущественно проживая в городах Крымского полуострова и выполняя функции экономических посредников. Их деятельность играла важную роль в развитии экономических связей между различными этническими и религиозными сообществами. В период Российской империи крымчакские евреи постепенно стали восприниматься как отдельная этническая группа, однако в официальных классификациях нередко учитывались в составе общей категории «евреи» (Кизилов, 2009). С начала XX века, особенно после установления советской власти, в их социально-культурной жизни произошли значительные изменения: религиозная деятельность была резко ограничена, национальная идентичность ослабла, а в официальной статистике они зачастую включались в состав общей еврейской группы (Гительман, 2001).

Вместе с тем в 1920-1930-е годы в рамках советской этнографии предпринимались попытки изучения крымчаков как самостоятельной этнической общности. Наиболее трагическим периодом в истории крымчакских евреев стали годы Второй мировой войны. После оккупации Крыма нацистской Германией значительная часть крымчакского населения была уничтожена в ходе массовых репрессий, что привело к практически полному демографическому исчезновению данной этнической группы (Кизилов, 2009). Эта трагедия нанесла серьёзный удар по их историческому развитию и существенно осложнила последующее восстановление численности крымчаков.

Связи крымчакских евреев с Центральной Азией

Крымчакские евреи, сформировавшиеся и преимущественно проживавшие на территории Крымского полуострова, тем не менее в результате исторических процессов частично мигрировали и в другие регионы, включая Центральную Азию. В частности, в период Российской империи, а затем в ходе внутренних миграционных процессов советского времени отдельные группы крымчаков появились на территории Туркестана (Кизилов, 2009; Сахадео, 2007). Однако они не превратились в широко распространённую этническую группу в данном регионе и сохраняли статус малочисленной диаспоры. Основную часть еврейского населения Центральной Азии составляли бухарские евреи, занимавшие доминирующее положение в социально-экономической и культурной жизни региона (Занд, 1991).

В современный период численность крымчакских евреев значительно сократилась; в настоящее время они проживают преимущественно на территории Израиля, России и Украины. Одной из наиболее актуальных проблем для данной этнической группы является сохранение языка и культурного наследия, поскольку сфера использования крымчакского языка существенно сузилась. С научной точки зрения крымчакские евреи рассматриваются как уникальный синтетический этнос, сформировавшийся в результате взаимодействия еврейских религиозных традиций с тюркской языковой средой и местной культурой (Кизилов, 2009). Их историческое развитие тесно связано с геополитическим и цивилизационным значением Крымского региона, при этом особенно в XX веке войны и

политические трансформации нанесли серьёзный ущерб их демографической численности и культурной устойчивости.

Караимы: происхождение, религиозное учение и этнокультурные особенности

Караимы представляют собой своеобразную религиозно-этническую группу, сформировавшуюся в рамках иудаизма, однако существенно отличающуюся от раббинских евреев по своим доктринальным установкам. Они нередко называют себя «караимами» (Qaraïm). Основная особенность караимов заключается в том, что они признают в качестве священного источника исключительно Танах (Тору), отвергая Талмуд и раббинские интерпретации (Кизилов, 2009). Учение караимизма сформировалось в VIII-IX веках на Ближнем Востоке и, как правило, связывается с именем Анана бен Давида (Шапира, 2003). Этногенез караимов носит сложный и многокомпонентный характер и связан с ранними религиозными движениями Ближнего Востока, возможным влиянием Хазарского каганата, а также миграциями в пределы Византийской империи и Крымского полуострова (Голден, 1992). Особенно устойчивые караимские общины сформировались в Крыму и Восточной Европе (в частности, в Литве).

В результате караимы, оставаясь в религиозном отношении частью иудаизма, развивались как синтетический этнос, интегрированный в тюркскую языковую и культурную среду. Их исторический язык – караимский – относится к тюркской языковой группе и близок к кыпчакским языкам и крымскотатарскому. В его составе присутствует еврейская религиозная терминология; в разные периоды для письменности использовались еврейский алфавит, а затем латиница и кириллица. В настоящее время данный язык относится к числу исчезающих. Исторически караимы занимались торговлей, ремесленничеством, а также государственной службой (особенно на территории Литвы). Они преимущественно проживали в городах, отличаясь высоким уровнем грамотности и социальной адаптивности (Кизилов, 2009).

В период Российской империи караимы юридически отличались от других еврейских общин: они нередко освобождались от антисемитских ограничений и в ряде случаев признавались как отдельная этно-религиозная группа (Кизилов, 2009; Шапира, 2003). Данное положение объясняется их религиозной позицией, заключающейся в отрицании талмудической традиции. В советский период в жизни караимов произошли значительные трансформации: религиозная деятельность была существенно ограничена, этническая и религиозная идентичность ослабла, а многие общины подверглись процессам ассимиляции (Гительман, 2001). Вместе с тем в отдельных статистических и административных документах фиксировались случаи их выделения в самостоятельную группу, отличную от евреев.

Хотя караимы преимущественно проживали в Крыму и Восточной Европе, в результате миграционных процессов их отдельные представители встречались и в Центральной Азии, включая территорию Туркестана. Эти процессы были связаны главным образом с переселениями в период Российской империи и внутренней миграцией в советское время (Сахадео, 2007). Однако караимы не получили широкого распространения в данном регионе, где доминирующее положение среди еврейских общин занимали бухарские евреи (Занд, 1991). В настоящее время основная часть караимов проживает в Литве, Польше и Израиле (Нойснер, 2004). Их численность остаётся крайне небольшой, а проблема сохранения языка и культурного наследия приобретает особую актуальность.

В целом караимы представляют собой уникальную религиозно-этническую группу, сформировавшуюся в рамках иудаизма, но отвергающую талмудическую традицию и основывающуюся на прямом толковании священных текстов. Их становление обусловлено синтезом ближневосточного религиозного движения и тюркской культурной среды, при этом решающую роль в их историческом развитии сыграли регионы Крыма и Восточной Европы.

Процесс перехода понятия «еврей» от общего к дифференцированному значению

На территории Туркестана первоначально по отношению к еврейскому населению использовался общий термин «еврей» (рус.: еврей), который преимущественно отражал

религиозную идентичность и не фиксировал внутренние этнические различия (Халид, 2015; Сахадео, 2007). В этот период еврейские общины воспринимались главным образом как конфессиональное единство, тогда как дифференциация на основе языковых, этнических и культурных характеристик не была достаточно систематизирована. Однако с конца XIX – начала XX века, особенно в связи с проведением переписи населения Российской империи 1897 года, начался этап научного и статистического уточнения внутренней структуры еврейского населения (Хирш, 2005). В рамках данной переписи особое внимание уделялось классификации населения по языку, территории проживания и культурным особенностям, в результате чего еврейские общины стали рассматриваться как внутренне дифференцированные группы.

Данный процесс получил дальнейшее развитие в советский период. В частности, результаты переписи населения СССР 1926 года закрепили официальное признание разделения евреев на этнические группы, что нашло отражение в статистических документах (Хирш, 2005). В рамках советской национальной политики вопросам этнической идентификации придавалось особое значение, а определение и классификация этнического состава населения стали одним из ключевых направлений государственной политики. В ряде исторических источников отмечается, что ещё в дореволюционный период еврейское население Туркестана условно подразделялось на две основные группы – европейских и азиатских евреев (Сахадео, 2007).

Первая группа связана с ашкеназскими евреями и включает выходцев из различных регионов Российской империи – русских, украинских, литовских и других евреев европейского происхождения. Представители этой группы, как правило, переселялись в крупные города Туркестана – Ташкент, Самарканд и Коканд – в результате миграционной политики Российской империи и формировались преимущественно в урбанизированной социальной среде. Вторая группа – азиатские евреи – включает еврейские общины, исторически сформировавшиеся на территории Восточной и Центральной Азии. В её состав входили бухарские, афганские, персидские (иранские) и турецкие евреи (Сахадео, 2007). Эти общины в течение длительного исторического периода интегрировались в местную среду посредством экономических и культурных связей с коренным населением, становясь неотъемлемой частью региональной социальной системы (Купер, 2012).

Таким образом, процесс перехода понятия «еврей» от общего конфессионального содержания к этнически и культурно дифференцированному значению был тесно связан с политическими, социальными и статистическими процессами конца XIX – начала XX века и получил институциональное закрепление в период Российской империи и Советского Союза. В рамках данного процесса азиатские еврейские группы постепенно были обобщены в пределах бухарской еврейской общины. В результате понятие «бухарские евреи» приобрело более широкое значение, отражая не только географическую, но и этнокультурную общность (Левин, 1990).

Это было связано с такими процессами, как ассимиляция групп различного происхождения, формирование единой языковой и культурной среды, а также унификация религиозных практик.

Обсуждение и результаты. Согласно источникам, активное заселение представителей данного народа в Бухаре началось с XVIII века. В частности, специалист в области горного дела Т.С.Бурнашев, прибывший в Ташкент в 1795 году в качестве посла, отмечал, что именно с XVIII века численность евреев в Бухаре начала возрастать (Бурнашев, 1818). В то же время натуралист Эверсман, прибывший в Центральную Азию в составе экспедиции Негри, писал, что процесс проникновения евреев в регион начался ещё тысячи лет назад (Эверсман, 1823). На наш взгляд, Бурнашев, вероятно, имел в виду увеличение численности еврейского населения или формирование устойчивых общин в Бухаре, тогда как Эверсман акцентировал внимание на более ранних этапах их появления в регионе. Известный русский дипломат и востоковед Ханыков также указывал Бухару как регион с наибольшей концентрацией еврейского населения в Центральной Азии (Ханыков, 1843).

В противоположность этому мнению Мейндорф писал, что на раннем этапе евреи в большей степени проживали в Самарканде, а впоследствии переселились в Бухару (Мейндорф, 1826). Из этого можно сделать вывод, что Ханьков фиксировал ситуацию своего времени, когда Бухара уже стала центром еврейского населения, тогда как более ранние этапы характеризовались большей концентрацией евреев в Самарканде. Вероятно, в дальнейшем, с ростом политической и экономической роли Бухары, еврейское население Самарканда и других городов региона постепенно переместилось в этот центр. С данной точки зрения сведения Мейндорфа также представляются обоснованными. В работах Вамбери и Бернса данный процесс получает дополнительное объяснение: увеличение численности евреев в Центральной Азии в рассматриваемый период связывается с их вынужденным переселением из Ирана и Мешхеда примерно за полтора века до этого (Вамбери, 1865).

Интересные сведения о положении евреев приводит историк Ольга Сухарева. По её данным, в мусульманских странах евреи считались иноверцами, и им запрещалось проживать в районах, населённых мусульманами. В частности, в Бухаре для них были выделены три отдельные, обнесённые стенами поселения – «Махаллаи Кўҳна», «Махаллаи нави» и «Махаллаи Амробод». По мнению исследовательницы, первоначально евреи были размещены именно в старой махалле с целью развития торговых отношений в регионе, однако по мере роста численности населения они переселились в новые махалли и район Амробод. При этом точная дата возникновения этих махаллей не установлена; предполагается, что махалля Амробод была сформирована уже в период правления мангытских эмиров, когда население старых кварталов значительно увеличилось (Сухарева, 1966).

Само название «Амробод» связывается с эпохой Бухарского эмирата, поскольку ранее правители Бухары не именовались эмирами. Следовательно, можно предположить, что данная махалля возникла в XVIII или XIX веке (Купер, 2012).

Проживание евреев отдельно от местного населения можно объяснить их религиозной инаковостью, значительными различиями в образе жизни и традициях, а также стремлением предотвратить возможные социальные конфликты. Кроме того, введённые ограничения привели к резкому росту цен на землю, что вынудило еврейское население переселяться в специально выделенные для них территории, где и формировались отдельные еврейские кварталы. Согласно данным Туркестанского генерал-губернаторства за май 1899 года, в Ферганской долине проживало 3113 среднеазиатских евреев. В то же время в Самаркандской области их насчитывалось 1891 человек, а в Сырдарьинской области – 1505 (Минорский, 1953).

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX века численность не только еврейского населения, но и других малочисленных этнических групп в Ферганской долине начала увеличиваться. Это, вероятно, было связано с активизацией социально-экономического развития региона в указанный период.

Кроме того, усиление миграции евреев в Ферганскую долину объясняется сложной политической ситуацией в Бухарском и Хивинском ханствах. После ликвидации Кокандского ханства и его включения в состав Российской империи данный регион стал рассматриваться как более безопасное пространство, где евреи могли рассчитывать на определённые гарантии. В частности, в Бухаре усиливались попытки насильственного обращения евреев в ислам, а также практиковалось использование уничижительного термина «чала» по отношению к детям от смешанных браков. В этих условиях Фергана, где новое административное управление создавало более благоприятную среду, стала привлекательным направлением переселения (Голден, 1992).

Более того, проживавшим здесь евреям разрешалось возвращаться к своей прежней религиозной принадлежности. Вероятно, российская администрация, стремясь привлечь в экономически развивающийся регион состоятельных еврейских предпринимателей, сознательно предоставляла им определённые права и возможности. Следует также

учитывать, что в других районах Центральной Азии, особенно в ханствах, состоятельные предприниматели находились в условиях экономической и политической нестабильности. Как отмечает С.С. Губаева, опираясь на данные Наливкина: «Среди правящего класса все евреи, не имевшие покровителей, постоянно опасались конфискации своих сбережений и старались действовать с крайней осторожностью» (Губаева, 1991).

В монографии С.С. Губаевой «Population of the Fergana Valley in the 19th – early 20th centuries» содержатся ценные сведения об истории евреев, проживавших в Ферганской долине. Автор подробно рассматривает этнический состав населения региона, а также его социально-экономическое положение. Примечательно, что в её исследованиях по отношению к евреям Ферганской долины используется термин «среднеазиатские евреи», что обосновывается их длительным историческим присутствием в регионе. По мнению исследовательницы, первоначальными центрами расселения евреев в Центральной Азии были Бухара и Самарканд, тогда как в Ферганскую долину они начали переселяться несколько позднее. На основе данных Ферганского областного управления за 1894 год Губаева утверждает, что переселение евреев в Фергану происходило с начала XIX века из Бухары, Самарканда и других регионов Центральной Азии (Губаева, 1991).

В работах Губаевой также отмечается, что еврейское население региона сталкивалось с рядом ограничений и не обладало равными правами по сравнению с русским и местным населением, даже в случаях, когда евреи оказывали значительные услуги Российской империи. Так, например, еврей по имени Борух Юшваев участвовал в составе войск Скобелева в завоевании Кокандского ханства в 1876 году. Позднее он поселился в городе Узген, занимался торговлей шёлком и промышленными товарами. Однако в старости, обратившись за назначением пенсии, получил отказ на основании того, что обеспечивал себя самостоятельно (Бартольд, 1927).

Кроме того, на основе архивных данных Губаева отмечает, что среднеазиатские евреи подавали многочисленные прошения о разрешении проживания в Андижане, Коканде и Старом Маргилане, среди которых были и лица, прослужившие в Туркестане более пяти лет (Губаева, 1991). Несмотря на религиозные различия и сложные исторические условия, замкнутый образ жизни еврейского населения не препятствовал его культурной интеграции с местным обществом. Это проявилось, в частности, в языковом сближении с таджикским языком (самаркандско-бухарский диалект), а также в заимствовании элементов местной культуры – в одежде, кухне, обрядах, музыкальной и повседневной культуре, где прослеживается значительное влияние узбекско-таджикской среды.

Заключение. Изучение истории еврейских общин на территории Туркестана показывает, что они представляли собой не единое этническое образование, а сложное социальное единство, сформированное из многослойных этнокультурных компонентов, сложившихся в различных исторических условиях. Наличие в данном регионе таких групп, как ашкеназские, бухарские, татские, крымчакские и караимские евреи, подтверждает многообразие внутренней структуры еврейской диаспоры. Несмотря на различия в языке, религиозной практике, образе жизни, хозяйственной деятельности и степени интеграции в местное общество, эти группы развивались во взаимосвязи в рамках общей диаспоральной истории. Результаты исследования свидетельствуют о том, что татские, крымчакские и караимские евреи не занимали доминирующего положения по численности в Туркестане, однако поддерживали с регионом экономические, миграционные и культурные связи. В особенности в период Российской империи включение Кавказа, Крыма и других территорий в единое политическое пространство с Туркестаном способствовало усилению миграционной подвижности и переселению отдельных еврейских групп. В то же время основную и наиболее устойчивую часть еврейского населения Туркестана составляли бухарские евреи, занимавшие ведущие позиции в социально-экономической и культурной жизни региона.

Исследование также показало, что термин «еврей» в условиях Туркестана первоначально имел обобщённое конфессиональное значение, однако с конца XIX – начала XX века трансформировался в понятие, дифференцированное в этническом и культурном

отношении. Переписи населения, статистическая классификация и национальная политика Российской империи и советского периода институционально закрепили данный процесс. В результате усилилась дифференциация внутри еврейских общин, в то время как некоторые группы, в частности азиатские евреи, постепенно были обобщены в рамках понятия «бухарские евреи». Анализ источников показывает, что бухарские и самаркандские еврейские общины являлись одними из наиболее древних и ключевых центров еврейского присутствия в Центральной Азии, тогда как рост численности еврейского населения в Ферганской долине в конце XIX – начале XX века был обусловлен активизацией экономической жизни, миграционными процессами и изменением политической обстановки.

Социально-политические ограничения, религиозное давление и проблемы имущественной безопасности в Бухарском эмирате и других ханствах способствовали переселению части еврейского населения в территории под управлением Российской империи, прежде всего в Ферганскую долину. Данный процесс был тесно связан с формированием новой административно-правовой среды и расширением экономических возможностей. В целом история евреев Туркестана формировалась на основе взаимодействия процессов диаспоральной устойчивости, этнокультурной адаптации и региональной интеграции. Их сближение с местной узбекско-таджикской средой в языковом, культурно-бытовом и обрядовом аспектах свидетельствует о глубоком культурном синтезе. В этой связи еврейские общины Туркестана следует рассматривать не только как религиозное меньшинство, но и как многослойное диаспоральное образование, сыгравшее значимую роль в историко-этническом и социальном развитии региона.

Литература

- Абашин С. Нация и империя в Центральной Азии. Итака: Издательство Корнельского университета, 2015.
- Альтшулер М. Евреи Кавказа. Нью-Йорк, 1990.
- Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Ленинград: Академия наук СССР, 1927.
- Брук К.А. Евреи Хазарии. Ланхэм: Роуман и Литтлфилд, 2018.
- Бурнашев Т.С. Путешествие от Сибирской линии до Бухарского города и обратно в 1795 году // Сибирский вестник. 1818.
- Вамбери А. Путешествие по Центральной Азии. Москва, 1865.
- Гительман З. Век амбивалентности: евреи России и Советского Союза, с 1881 года по настоящее время. Блумингтон: Издательство Университета Индианы, 2001.
- Голден П.Б. Введение в историю тюркских народов. Висбаден, 1992.
- Губаева С.С. Население Ферганской долины в XIX – начале XX века. Ташкент: Фан, 1991.
- Занд М. Бухарские евреи // Энциклопедия Ираника. Нью-Йорк, 1991.
- Кизилов М. Карайты Галиции: этнорелигиозное меньшинство среди ашкенази, турок и славян. Лейден: Брилл, 2009.
- Купер А. Бухарские евреи и динамика глобального иудаизма. Блумингтон: Издательство Университета Индианы, 2012.
- Левин З. Исследование ашкеназских евреев. 1990.
- Мейендорф Б. Путешествие из Оренбурга в Бухару в 1820 году. Париж, 1826.
- Минорский В. Исследования по истории Кавказа. Кембридж, 1953.
- Моррисон А. Русское правление в Самарканде, 1868–1910 гг. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2008.
- Нойснер Й. Иудаизм: введение. 2004.
- Сахадео Й. Русское колониальное общество в Ташкенте, 1865–1923 гг. Блумингтон: Издательство Университета Индианы, 2007.
- Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX века. Москва, 1966.
- Халид А. Создание Узбекистана: нация, империя и революция в раннем СССР. Итака: Издательство Корнельского университета, 2015.
- Хаников Н. Описание Бухарского ханства. Санкт-Петербург, 1843.
- Хирш Ф. Империя наций: этнографические знания и создание Советского Союза. Итака: Издательство Корнельского университета, 2005.
- Шапира Д. Караимский иудаизм и его историческое развитие // Энциклопедия иудаики. Детройт, 2003.
- Эверсман Э. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Берлин, 1823.

References

- Abashin, 2015 — Abashin S. Nation and Empire in Central Asia. Ithaca: Cornell University Press, 2015. (In Eng.).
- Altshuler, 1990 — Altshuler M. The Jews of the Caucasus. New York, 1990. (In Eng.).
- Bartold, 1927 — Bartold V.V. Istoriya kul'turnoj zhizni Turkestana [History of the Cultural Life of Turkestan]. Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1927. (In Russ.).
- Brook, 2018 — Brook K.A. The Jews of Khazaria. Lanham: Rowman & Littlefield, 2018. (In Eng.).
- Burnashev, 1818 — Burnashev T.S. Puteshestvie ot Sibirskoj linii do Bukharskogo goroda i obratno v 1795 godu [Journey from the Siberian Line to the City of Bukhara and Back in 1795] // Sibirskij vestnik. 1818. (In Russ.).
- Cooper, 2012 — Cooper A. Bukharan Jews and the Dynamics of Global Judaism. Bloomington: Indiana University Press, 2012. (In Eng.).
- Eversmann, 1823 — Eversmann E. Reise von Orenburg nach Buchara [Journey from Orenburg to Bukhara]. Berlin, 1823. (In Germ.).
- Gitelman, 2001 — Gitelman Z. A Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to the Present. Bloomington: Indiana University Press, 2001. (In Eng.).
- Golden, 1992 — Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Wiesbaden, 1992. (In Eng.).
- Gubayeva, 1991 — Gubayeva S.S. Naselenie Ferganskoy doliny v XIX – nachale XX veka [The Population of the Fergana Valley in the 19th – Early 20th Century]. Tashkent: Fan, 1991. (In Russ.).
- Hirsch, 2005 — Hirsch F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca: Cornell University Press, 2005. (In Eng.).
- Khalid, 2015 — Khalid A. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. Ithaca: Cornell University Press, 2015. (In Eng.).
- Khanikov, 1843 — Khanikov N. Opisanie Bukharskogo khanstva [Description of the Bukhara Khanate]. Saint Petersburg, 1843. (In Russ.).
- Kizilov, 2009 — Kizilov M. The Karaites of Galicia: An Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs. Leiden: Brill, 2009. (In Eng.).
- Levin, 1990 — Levin Z. A Study of Ashkenazi Jews. 1990. (In Eng.).
- Meyendorff, 1826 — Meyendorff B. Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820 [Journey from Orenburg to Bukhara in 1820]. Paris, 1826. (In French).
- Minorsky, 1953 — Minorsky V. Studies in Caucasian History. Cambridge, 1953. (In Eng.).
- Morrison, 2008 — Morrison A. Russian Rule in Samarkand, 1868–1910. Oxford: Oxford University Press, 2008. (In Eng.).
- Neusner, 2004 — Neusner J. Judaism: An Introduction. 2004. (In Eng.).
- Sahadeo, 2007 — Sahadeo J. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865–1923. Bloomington: Indiana University Press, 2007. (In Eng.).
- Shapira, 2003 — Shapira D. Karaite Judaism and Its Historical Development // Encyclopaedia Judaica. Detroit, 2003. (In Eng.).
- Sukhareva, 1966 — Sukhareva O.A. Bukhara XIX – nachala XX veka [Bukhara in the 19th – Early 20th Century]. Moscow, 1966. (In Russ.).
- Vambery, 1865 — Vambery A. Puteshestvie po Central'noj Azii [Journey through Central Asia]. Moscow, 1865. (In Russ.).
- Zand, 1991 — Zand M. Bukharan Jews // Encyclopaedia Iranica. New York, 1991. (In Eng.).

CONTENTS / МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Айтхожин К.К., Муканова Г.К., Бимаканова З.Ш. НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА, СЛУЖИВШЕЙ ОСНОВАНИЕМ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ	184
Атдаев С.Дж. КУЛЬ-БАТЫР-СЕРДАР	198
Эргашев Б.Э. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛОВ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА	209
Эргашев С.М. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ (1920-Е ГОДЫ)	219
Гадаев О.О. ЭТНИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРКЕСТАНЕ	227
Imonov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN EUROPEAN HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES (SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)	242
Калиева Б.Т., Калелова Ж.У. МУЗЕЙ КЕҢІСТІГІНДЕ ГЕОАҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУ	253
Холикулов Ш.Б., Жұматай С. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ: ИСТОРИКО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	262
Мейірманова Г.А., Баудиярова Қ.Б., Төлеубай А.Ғ. ҚАЗАҚСТАНДА МУЗЕЙ ІСІ ЖӘНЕ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ МАМАНДЫҒЫН ДАЯРЛАУ МЕН ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ МӘСЕЛЕСІ	274
Omarova G.A. FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE CITY OF ALMATY IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY	282
Сантаева К.Т. І. ЖАНСҮГІРОВ ЖӘНЕ ЖЕТІСУДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІС	297
Сейітхан Ш. ЗАРДЫХАН ҚИНАЯТҰЛЫНЫҢ МОҢҒОЛИЯДА АТҚАРҒАН САЯСИ ҚЫЗМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	308
Темирханов Б., Муталиев М., Сайфунов Б. АББАСИ МЕМЛЕКЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ, САЯСИ-ДІНИИ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚҰЛДЫРАУ ҮДЕРІСІ (VIII–XIII ғғ.)	324
Tergembay K., Toplu M., Mamankul A., Beisembayeva A. MEDIA REPRESENTATION OF HISTORICAL FIGURES ON THE YOUTUBE PLATFORM: A COMPARATIVE DISCOURSE ANALYSIS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL MEMORY (KAZAKHSTAN AND TURKEY)	338
Ярматов О.Ш. СВЕДЕНИЯ О ВЛИЯНИИ ТАТАР НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ТУРКЕСТАНА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСТОЧНИКАХ	356
Zabun B., Kyrkymbekova A.T., Ilyas N. PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF THE SPIRITUAL-MORAL IDENTITY OF THE INDIVIDUAL IN A MULTILEVEL SOCIAL ENVIRONMENT	367
Zhang E. THE SILK ROADS AND THE TIMURID EMPIRE: COMMERCIAL, DIPLOMATIC, AND CULTURAL DYNAMICS IN THE POST-MONGOL ERA (1370–1507)	385

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.